

Когда я проснулся, первым ощущением была не боль, а уютное тепло и объятия, словно в уютном коконе, - странно приятное чувство.

Открыв глаза, я обнаружил, что нахожусь под незнакомым потолком, что вызвало подозрения в жестоком розыгрыше. Однако мягкость под спиной указывала на то, что я нахожусь в кровати, а не лежу на траве, - облегчение, ведь одного такого опыта было достаточно.

Первым делом я проверил правую руку: гипс и повязка были сделаны профессионально, скорее всего, руками Сидзуки.

Попытавшись сесть, я понял источник приятного тепла. Должно быть, я пострадал сильнее, чем предполагалось вначале, так как до сих пор не замечал спящего тела на мне. Розовые волосы не оставляли сомнений - это была Сая.

Я выдохнул с облегчением: она казалась невредимой, ее довольная улыбка вряд ли говорила о том, что она пострадала. Тем не менее ее присутствие не объясняло ощущение кокона.

Попытавшись пошевелить левой рукой, обездвиженной из-за жгучей боли в немедикаментозной правой руке, я обнаружил, что она зажата другим спелым телом: Рей.

Моргнув в замешательстве, я беспомощно улыбнулся: по крайней мере, моя правая рука осталась свободной. Осмотрев комнату, я понял, что она большая и старинная, напоминающая поместье европейского дворянина.

Вопреки ожиданиям, здесь присутствовала вся группа. Такаши и Кохта спали на левом диване у двери, прислонившись друг к другу, оружие - бита и винтовка - было прижато к груди.

Сазко расположилась в кресле по центру, положив подбородок на свой деревянный меч и пуская слюни, несмотря на неудобное положение.

Наконец, в дальнем правом углу Сидзука и Алиса делили последний диван, первая защитно обнимала вторую, а за спиной медсестры виднелись клыкастые уши Зика.

Все были в сборе, я попытался подняться, но моя обездвиженная правая рука и зажатая Реей между ее внушительными размерами груди левая помешали мне.

Вздохнув, я неохотно решил разбудить их, поскольку духота, жара и мой утренний стоячий дружок требовали посещения ванной.

Подумав о своем наряде, я понял, что одежду мне сменили - темно-синяя юката с черно-золотой вышивкой, изысканно красивая, если бы не выбранные цвета.

Мягкие попытки разбудить Саю и Рей оказались безрезультатными, вызвав лишь то, что Рей крепче жала мою руку в ее груди и нечленораздельное бормотание Саи, покусывающей мою грудь.

Поняв, что осторожные попытки тщетны, я заговорил, надеясь разбудить их, не потревожив остальных.

—Сая, Рей, проснитесь!— похоже у меня получилось разбудить их, так как они открыли глаза. Сая, цундере, проснулась первой, протерла глаза, все еще лежа на моей груди, а затем села, облокотившись на мою талию.

Она осмотрела окрестности, зевнула и вытянула руки вверх, издав при этом тоненький ласковый звук. К счастью, она не заметила моего утреннего флагштока, расположившегося между ее бедер, - ткань юкаты скромно прикрывала его, и это было очень хорошо, ведь я не хотел бы, чтобы маленькая Алиса стала свидетелем какой-нибудь грубой непростойности.

Пробуждение Рей напоминало кошачью потяжку: зарывшись головой в подушку, она выгнула спину дугой, приподняв упругую попу, а затем томно приподняла грудь - зрелище одновременно красивое и манящее.

Сая первой заметила, что я не сплю, и ее реакция была довольно комичной, когда ее глаза встретились с моими, она приоткрыла рот, как у золотой рыбки.

—Доброе утро, хорошо спалось? Надеюсь, я был удобным матрасом,—поддразнил я, вызвав бурную реакцию, которая свела на нет все мои усилия дать остальным спокойно поспать. Она вскрикнула и крепко обняла меня, при этом яростно ругая.

—Ты идиот! Негодяй! Знаешь, каково мне было проснуться в той машине и увидеть тебя почти мертвого, залитого кровью, в багажнике!

Она продолжала яростно обнимать меня, проклиная меня, когда слезы падали на мое плечо - искреннее проявление уязвимости от типично колючей цундере. Обнять ее я не мог, так как моя рука была зажата в цепких грудях Рей, пока она сопела, трогательно, но не открыто плача.

По правде говоря, я не чувствовал себя на пороге смерти, так что их страдания казались преувеличенными, хотя я и ценил их заботу.

Вспышки и рыдания Саи разбудили остальных, по крайней мере, Такаши и Кохту, которых я видел краем глаза - Сая закрывала мне почти весь обзор, кроме левого бока, где примостилась Рей.

Оба проснулись одновременно: Такаши вскочил с дивана, махая битой, а Кохта схватился за винтовку, готовый выстрелить, пока не понял, что переполох пустяшный, и опустил оружие, увидев, что я в сознании.

Следующие мгновения можно было описать только как человеческую лавину, тела наваливались на меня. Сначала к моей голове прижалась маленькая Алиса, за ней быстро последовала Рей, чьи пылкие объятия говорили о чем-то большем. Затем к ним присоединились Кохта, Сидзука, Такаши и, наконец, Саэко, их общий вес грозил задушить меня.

Я рад, что они хотя бы не слишком набросились на мою травмированную руку. Это было бы не очень приятно.

К счастью, им не потребовалось много времени, чтобы слезть с меня. Рей и Сидзука набросились на меня, а Саэко начала стаскивать с меня цундере, протаскивая ее тело по моему.

Обычная безобидная ситуация, когда ее грудь прижимается к моей груди, не вызвала бы никакой реакции. Однако свободная юката оказалась скудной преградой, и она ползком потянула ткань в сторону, ненароком освободив мою уже возбужденную утреннюю славу, которая тут же оказалась в тепле ее пижамы.

Я сразу же почувствовал, как ее живот ласкает меня по всей длине, а кончик моего возбуждения касался ее пупка.

Сая, естественно, была второй, кто заметил наше интересное положение. Хотя я не мог видеть ее выражения лица, я представил, как она яростно краснеет, как спелый помидор, что было ее обычной реакцией. Она крикнула, чтобы все разошлись, скорее всего, больше взволнованная, чем разгневанная.

—ОТВАЛИТЕ ОТ МЕНЯ УЖЕ! ВЫ ЗНАЕТЕ, КАКИЕ ВЫ ТЯЖЕЛЫЕ?! ДЭВАС РАНЕН! ВЫ ЗАБЫЛИ О ЕГО РУКЕ?!

Осознав свою оплошность, группа быстро извинилась и покинула кровать, оставив только Рей, все еще сжимающую мою руку в сидячем положении, и любопытную Саю.

Вскинув недоуменно бровь, я заметил, что ее покрасневший цвет лица перешел на шею - безошибочный признак того, что она почувствовала мое возбуждение на своем животе.

Уткнувшись покрасневшимся лицом в мою грудь, она прошептала так слабо, что я едва уловил ее слова, скорее всего, неслышные для остальных.

—Если я пошевелюсь... все увидят... просто... сиди тихо...

<http://tl.rulate.ru/book/98409/4027578>